

Т. А. Булатова, Н. Б. Галашова, Н. А. Камарова

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ТОМСКИХ СМИ

Исследуется проблема религиозной толерантности, представленная в томских СМИ. Рассматриваются субъекты артикуляции и атрибуции религиозной терпимости и нетерпимости. Выявляются по количеству упоминания доминирующие конфессии, какие из них высказывают негативное или положительное отношение к чуждым религиям. Проведенный анализ позволяет определить томские СМИ как репрезентирующие толерантное отношение к различным религиям.

Ключевые слова: *религиозная толерантность, религиозная интолерантность, конфессия, томские СМИ.*

Проблема толерантности является одной из насущных в современном мире. Актуализация данной проблемы в первую очередь связана с глобализацией. Глобализация отражает характер «интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества» [1, с. 5].

Безусловно, глобализация стала во многом результатом развития информационных систем, доступности огромного количества людей к коммуникационным и информационным потокам. В итоге размываются границы локальных пространств: культурных, национальных, коллективных и индивидуальных. Формируется новая действительность – поликультурная, идеалом которой является мультикультурная личность, вобравшая в себя различные культурные идентичности и воспринимающая и декларирующая их как исконные. Но современная декларация поликультурности на деле стала утопией, обернулась кризисом различных идентичностей. Отсюда возникает вопрос о необходимости сохранения и культивирования толерантного отношения к другому (чужому), если при этом происходит разрушение своего. В итоге современная действительность стала рассматриваться как конфликт различных цивилизаций, которые стремятся сохранить самость через утверждение собственных идентичностей. «В конце 1980-х коммунистический мир рухнул, и международная система времен холодной войны стала историей. В мире после холодной войны наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: “Кто мы есть?” И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них

наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и – на самом широком уровне – цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. Мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы» [2, с. 7].

Религиозная идентичность выступает как одна из основных возможностей сохранения культуры и нации. «В мире, где происходят столь неконтролируемые и беспорядочные изменения, люди склонны группироваться вокруг первичных источников идентичности: религиозных, этнических, территориальных, национальных. Религиозный фундаментализм – христианский, исламский, иудаистский, индуистский и даже буддистский (что едва ли не выглядит терминологическим нонсенсом) – стал, вероятно, самой внушительной силой, обеспечивающей личностную безопасность и коллективную мобилизацию в эти беспокойные годы» [3, с. 7].

Говоря о религиозной идентичности, необходимо описать проблемное поле данного вопроса. В-первых, само понятие «религиозность» является достаточно размытым с точки зрения констатации его наличия в сознании личности. Поэтому верным является утверждение А. Бреской, что «религиозность... – явление, возникающее и измеряемое на границах: человек – Божественное (вера, опыт, познание, мировоззрение); человек – человек (коммуникация в религиозной группе, повседневное общение на основе религиозных норм и ценностей); человек – группа (идентификация с религиозной группой, принятие / непринятие в религиозную группу, групповые религиозные практики, социа-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-13-70001а/Т, проект «Реалии и социокультурный потенциал инновационного развития Томской области»).

лизация в общине); человек – окружающий мир (мифологизация мира на основе религиозного учения, отношение верующего на таком основании к другим сферам жизни – культурной, политической, экономической). *Homo religious* оказывается в многомерной реальности, каждую часть которой ему необходимо как-то соотнести с остальными» [4, с. 79]. Во-вторых, религиозная идентичность на сегодняшний момент не является автоматически наследуемой человеком по причине принадлежности к определенному этносу, нации, а выступает как возможность и вероятность свободного выбора, если данная (чужая) конфессия отвечает этическим, эстетическим, обрядовым и иным принципам субъекта. Но личностный выбор также не всегда мотивируется глубокими знаниями о выбранной религии, может быть продиктован, например, модой.

В социологии выделяют различные парадигмы религиозной идентичности: церковная, институциональная, традиционная – внецерковная, неинституциональная, нетрадиционная; «настоящие», «традиционные верующие» – «новые верующие»; религиозный – квазирелигиозный – колеблющийся – безрелигиозный тип сознания личности; церковно ориентированный тип религиозности – тип религиозности, ориентированный на секту [4, с. 78]. Безусловно, при наличии различных типов религиозной идентичности остро стоит вопрос о толерантном отношении человека к другим религиям.

Вопрос о религиозной толерантности не является новым для философского и социологического дискурсов [5]. Еще Дж. Локк в своем «Послании о веротерпимости» (1686) говорил о необходимости веротерпимости к иноверцам. Веротерпимость рассматривается им как базовое основание Евангелия и христианской веры. В своем трактате он впервые заявляет о свободе вероисповедания и возможности человека выбирать веру. «Никто не рождается членом какой-нибудь церкви, иначе религия отцов и дедов переходила бы по наследственному праву вместе с земельной собственностью и каждый был бы обязан своей верой собственному рождению; ничего абсурднее невозможно даже придумать. Дело обстоит так. Человек, не связанный от природы ни с какой церковью, ни с какой сектой, добровольно присоединяется к тому сообществу, где, как он верит, нашел истинную религию и обряды, угодные богу. Надежда на спасение, которую он там обретает, есть единственная причина вступления в церковь, и она же определяет, оставаться ли ему в ней. Если же он обнаружит вдруг нечто ошибочное в учении или что-то несообразное в культе, то обязательно должен обладать правом в любой момент столь же свободно выйти из нее, как свободно в нее вступил; ибо не может

быть никаких нерасторжимых уз, за исключением тех, которые связывают с твердой надеждой на жизнь вечную. Церковь, таким образом, создается из добровольно объединившихся с вышеуказанной целью членов» [6, с. 96]. Сегодня вопрос о религиозной толерантности в современной России не менее важен, чем в XVII в.

Россия является поликонфессиональной страной, на территории которой существуют как традиционные, так и нетрадиционные религии. Причем доминирование толерантного или интолерантного отношения к другим религиям в России может быть различным в зависимости от региона. Анализ уровня религиозной толерантности, проведенный в различных регионах России, позволит создать своеобразную «топографию» религиозных конфессий и выявить уровень религиозной толерантности между этими конфессиями в регионе в целом. Безусловно, такой анализ предполагает проведение исследования не только СМИ, но и взглядов лидеров и представителей различных религий, а также населения в целом. Задачей настоящего исследования является рассмотрение толерантного / интолерантного отношения в томских СМИ.

Если выявлять религиозную толерантность / интолерантность, важным становится четко дифференцировать: между какими субъектами мнений и по отношению к кому проявляется терпимое или нетерпимое отношение. Можно выделить несколько видов религиозной толерантности. Первый вид – толерантность в отношении к иноверцам. Второй – в отношении к представителям других конфессий. Третий вид толерантности – в отношении к сектантским движениям. И последний, четвертый, – между верующим и неверующим [7].

Для выявления уровня религиозной толерантности в Томском регионе был использован контент-анализ СМИ. На основании проведенного анкетирования медиапредпочтений жителей г. Томска и Томской области были определены наиболее востребованные населением каналы СМИ. По результатам опроса (анкетный опрос жителей г. Томска и Томской области проводился в рамках проекта РГНФ «Реалии и социокультурный потенциал инновационного развития Томской области»; сроки проведения июль – август 2011 г., выборка составила 750 человек) выявлено, что большая часть респондентов предпочитают региональные печатные СМИ – 30 %, региональные и центральные – 28 %, центральные периодические издания пользуются меньшим предпочтением – 9 %. Также были определены наиболее востребованные телевизионные каналы. Население Томской области предпочитает смотреть передачи центрального телевидения – 27 %, передачи региональных каналов ТВ являются приоритетными для 15 % населения.

Смотрят центральные и региональные передачи 49 % населения. Полученные результаты опросов позволили определить перечень анализируемых каналов СМИ: газеты «Красное знамя», «Томские новости», а также Томская государственная телерадиокомпания (ТГТРК) и ТВ-2. Материалы газет и архивы ТГТРК и ТВ-2 были проанализированы за период с мая 2011 г. по май 2012 г. Для получения данных об уровне религиозной толерантности в томских СМИ была использована стихийная выборка: анализу подвергались все упоминания о конфессиях и связанные с ними информационные события. Основной задачей контент-анализа стало выявление доминирования толерантного или интолерантного отношения к религиям, существующим на территории г. Томска и Томской области. В качестве субъектов артикуляции и атрибуции были выбраны следующие коммуникаторы: священнослужители различных конфессий, представители отдельных конфессий (те, которые декларируют свою принадлежность к определенной религии. К ним можно отнести и волонтеров, пропагандирующих те или иные конфессии), представители власти, культурных, образовательных департаментов, национально-культурных общественных организаций, науки, занимающиеся вопросами религии, представители культуры (художники, писатели и т. д.) и журналисты. Также при исследовании субъектов артикуляции и атрибуции обращалось внимание на их религиозную принадлежность. Это позволяло выявить, какая из конфессий репрезентирует толерантное или интолерантное отношение к другим религиям. Правда, декларация религиозной принадлежности не всегда осуществляется субъектами. Например, мнение журналистов почти не сопровождается маркировкой религиозной принадлежности, а также мнение представителей власти, культурных образовательных департаментов, науки или культуры.

В качестве информационных поводов выступили следующие: религиозные праздники, религиозные святы, религиозные артефакты, религиозные мероприятия (не являющиеся конфессиональными праздниками), религиозные обряды. Чаще всего информационным поводом в СМИ были религиозные праздники и мероприятия. «Очень важно знать свои корни, если мы хотим с уверенностью смотреть в будущее. Мероприятия, которые мы проводим в рамках Дней славянской письменности и культуры, как раз и нацелены в первую очередь на то, чтобы томичи познакомились с традициями прошлого» (Томские новости. 2011. 20 мая); «В Назино добрались к вечеру. Произошло знаменательное событие. В первый раз более чем за полвека местным жителям предстал православный священник в полном облачении. <...> Не расходились за

полночь, многие общались с батюшкой» (Красное знамя. 2011. 24 мая); «12 июня православные христиане отмечают Троицу, к этому празднику приурочены три сибирских фольклорных фестиваля, но самый масштабный пройдет у нас в Томске» (Томские новости. 2011. 6 июня); «Пятиклассник Ваня Макаров из с. Поросино Томского района стал победителем всероссийской викторины по литературе и истории православной культуры. На днях мальчик получил диплом, который подписал лично Святейший патриарх Кирилл. Ваня, как человек и глубоковерующий, в будущем собирается привнести доброту и сострадание, пожалуй, в жесткую структуру – полицию» (ТГТРК. 2011. 12 декабря).

Частым событием, освящаемым в СМИ, стало описание религиозных обрядов. «В 12.30 от Свято-Воскресенской церкви начнется крестный ход, а в 13 часов владыка Ростислав, архиепископ Томский и Асиновский, совершит обряд освящения воды, после чего все желающие смогут окунуться в проруби» (Красное знамя. 2012. 17 января); «В субботу традиционно после утреннего богослужения верующие освящают пасху, а вечером собираются в храмах на торжественное богослужение, чтобы встретить Воскресение Христово (ТГТРК. 2012. 9 апреля). «Обряд венчания впервые прошел в томской тюрьме. Таинство венчания состоялось в асиновской колонии строгого режима в тюремном храме. Его построили сами заключенные. Как общается на сайте Томской епархии, в текущем году тюремному храму исполняется десять лет, свадебных церемоний здесь ранее не было» (ТГТРК. 2012. 3 мая).

В томских СМИ присутствуют и упоминания о религиозных святынях и артефактах. «В этом году для крестного хода у нас двойной повод. 22 мая – это день памяти святителя и чудотворца Николая, который особенно почитаем в Томске, поэтому наше шествие мы посвящаем и ему тоже. В рамках Дней славянской письменности и культуры в Томском художественном музее также проходит выставка ярославской иконы под названием «Святой Никола, изрядный угодниче Христов» (Томская неделя. 2011. 27 мая).

Чаще всего в томских СМИ описываются события, связанные с православием. Значительно меньше освещаются другие конфессии. «Региональный фонд им. Ахмата Кадырова подключится к восстановлению Красной мечети в Томске» (Красное знамя. 2011. 16 декабря); «Мемориальный камень репрессированным латышам открыли в Сквере памяти. Осветили памятный камень священники православной, католической и лютеранской церквей» (Красное знамя. 2011. 14 сентября). В основном упоминания носят фактологический характер как констатация факта, без пространственных описаний и

комментариев (особенно это касается печатных СМИ). Деятельность православной конфессии достаточно часто сопровождается всевозможными оценками, высказываниями различными субъектами мнений по поводу одного события. Если говорить о содержательном контексте этих высказываний о православии, то он положительный. В результате православие, как ни одна из религий, представлено как религия, формирующая духовно-нравственные ценности в обществе. «Это событие, ставшее уже традиционным, каждый раз чтения носят тематический характер. В этом году тема как нельзя более актуальна – «Православные традиции в современном российском обществе». Сейчас наше общество остро нуждается в тех ценностях, которые веками утверждало православие, они как никогда востребованы: это семья и брак, патриотизм, трудолюбие, любовь к ближнему и многое другое» (Красное знамя. 2011. 18 мая); «Оксана Козловская отметила позитивную роль религиозных организаций в борьбе с алкоголизмом и наркоманией. В частности, опыт Троицкой церкви в Томске, где священнослужители опекают 25 молодых людей, решивших покончить с наркозависимостью.

– Я знаю, что эта деятельность получает горячую поддержку владыки Ростислава и что подобные общины создаются и в районах области» (Красное знамя. 2012. 4 мая).

Телевизионные СМИ подробно освещают как православную конфессию, так и исламскую. Остальным конфессиям уделяется значительно меньше внимания.

По частоте упоминаний различных конфессий выстроена следующая шкала с учетом положительной, отрицательной, нейтральной модальностей (таблица).

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы. Доминирующей по количеству упоминаний является православная конфессия. В СМИ освещаются все календарные религиозные праздники, рассказывается о биографии и деятельности святых, рассматриваются духовно-эстетические аспекты православия. В основном все упоминания носят либо положительный, либо нейтральный (фактологический) характер.

Следующая религиозная конфессия, которая представлена в томских СМИ, ислам. Достаточно

подробно освещаются различные аспекты мусульманской религии. В этом плане описания православия и ислама носят просветительский характер, поясняется значение праздников, обрядов, артефактов. «В течение месяца Рамазан проводится намаз, для этого специально приехали из Киргизии хафиз. Хафиз – это те, кто знает наизусть Коран. В течение месяца Рамазан они будут читать молитвы с 23:00 до 01:30» (ТГТРК. 2012. 12 августа); «Хиджаб – это одежда, которую Аллах предписал женщине. Она может носить драгоценности, пользоваться духами, косметикой. Но показаться в таком виде имеет право только перед мужем, ближайшими родственниками и другими женщинами. По Корану, чтобы не выделяться из толпы и сберечь честь и достоинство, мусульманки открывают только лицо и кисти рук» (ТГТРК. 2011. 9 сентября); «Праздничный стол мусульман еще с давних времен славился своим разнообразием и традициями приема пищи. В Томске одно из универсальных блюд мусульман – это плов. Существует он в двух вариантах: иранский и среднеазиатский, как этот. Повар Абдухалим уже в течение трех часов создает это блюдо для массового застолья» (ТГТРК. 2011. 30 сентября).

Менее значимыми по частоте репрезентации являются иудаизм, католичество и лютеранство, а также буддизм. В отношении их даются скудные, незначительные сведения. Исключение составляет комментарий о приезде в Томск тибетских монахов и о праздновании католического Рождества. «Почти неделю семь монахов будут строить песочную мандалу Манджушри (мозаику). Потом ее разрушат в знак того, что в мире нет ничего постоянного. Песок, из которого построена мандала, отнесут к Томи и принесут в дар воде с просьбой распространить благословение по всему миру. Также во время визита монахи и гости из Тибета проведут лекции по буддистской философии, тибетской медицине» (ТГТРК. 2011. 18 мая). «К Рождеству готовятся католики. Встречать этот праздник они будут 25 декабря. В Томской области постоянно посещают костел около 700 человек – большая часть прихожан живут в Томске. Сегодня в течение дня монахини и прихожане костела готовили храм к празднику. Говорит Екатерина, служит в церкви: «Рождество – это праздник спасения». Настоятель

Количественная шкала упоминаний конфессий в томских СМИ (единицы упоминания)

Конфессия	Каналы томских СМИ				Итого
	ТГТРК	ТВ-2	«Красное знамя»	«Томские новости»	
Православие	25 : 16/+, 7/0	20 : 12/+, 8/0	8 : 5/+, 3/0	9 : 6/+, 2/0, 1/-	62 : 39/+, 20/0, 1/-
Католичество	2/0	2/0	1/0	1/0	6/0
Лютеранство	0	0	1/0	0	1/0
Ислам	10 : 6/+, 4/0	16 : 10/+, 6/0	4 : 2/+, 2/0	5 : 3/+, 2/0	35 : 21/+, 14/0
Иудаизм	2/0	1/0	1/0	2/0	6/0
Буддизм	2/0	2 : 1/+, 1/0	2 : 1/+, 1/0	1/0	7 : 2/+, 5/0
Индуизм	6 : 4/+, 2/0	10 : 5/+, 1/0, 4/-	3 : 1/+, 1/0, 1/-	10 : 6/+, 4/-	29 : 16/+, 4/0, 8/-

церкви Анджей Дуклевски: «Предрождественское время очень хлопотно и напряженно, много дел, но завтра вечером после обеда уже будет ощущение торжества» (ТВ-2. 2011. 23 декабря). Если рассматривать Томск и Томскую область как поликонфессиональный регион, то необходимым является уделение большего внимания не только к православию и исламу, но и к другим конфессиям, существующим на территории Томска и Томской области. Информационная незначительность может рассматриваться как «негативная толерантность» к этим религиям [7]. Необходимо рассказывать о праздниках, обрядах, святых этих религий, это позволит жителям г. Томска и Томской области иметь более полное представление об этих конфессиях, этических и духовных ценностях их религиозной идеологии.

В целом в томских СМИ мало освещаются вопросы религиозной толерантности / интолерантности. В основном все сообщения о религиях носят фактологический (информационный) или положительный характер. Исключением является обсуждение двух информационных поводов.

Первый – высказывание Всеволода Чаплина о необходимости официального утверждения православия в России как доминирующей религии. «Сегодня нужно подумать, насколько адекватен современным реалиям принцип равенства религиозных объединений перед законом, который не известен в законодательстве большинства западных стран, но появился в постсоветских правовых системах в период ультралиберальной эйфории первой половины 90-х годов» (Томские новости. 2011. 18 ноября). Позиция представителя РПЦ вызвала отрицательные отклики как у представителей религиозных общин (православной, иудейской, буддистской), так и среди научной интеллигенции. Правда, Б. Ромацкий указал в своем выступлении на «негативную толерантность» томской православной епархии. «Мне кажется, не стоит делить конфессии на большие и маленькие. Это только увеличит разрыв между людьми. Хотя, с другой стороны, верующих в России не так много, поэтому вряд ли будет раскол в обществе. Сейчас в Томске есть некое равноправие и понимание между разными религиозными институтами. Мы взаимодействуем с католиками, лютеранами, мусульманами. Правда, с православными священниками общение слабое. Мне кажется, православная церковь немного замкнута. (Борис Ромацкий, председатель томской еврейской общины)» (Томские новости. 2011. 18 ноября).

Вторым информационным поводом, вызвавшим бурное обсуждение, стал скандал вокруг кришнаитов и священной книги «Бхагават-гита как она есть». Началом конфликта стало сообщение от 16 мая 2011 г. в СМИ о том, что в Кандинке проис-

ходит разрушение поселения кришнаитов и представители томской епархии РПЦ собирают подписи для запрета построения в деревне кришнаитского центра. В июне 2011 г. прокуратура Ленинского района обратилась в суд с требованием запретить распространение священной книги на территории Томской области. Были проведены экспертизы содержания книги учеными Томского и Кемеровского государственных университетов, сама книга вызвала споры среди ученых, представителей властных структур, а также представителей различных конфессий. Мнения по поводу священной книги разделились. «Книга Прабхупады «Бахагават-гита» переведена на десятки языков. В нашей стране появилась еще в советское время. И нигде и никогда не запрещалась. Сами томские кришнаиты считают, что процесс направлен не столько против книги, сколько против самого общества сознания Кришны. Говорит Сергей Аванесов, декан факультета философии ТГУ: «Места в книге характеризуют иноверцев, которые не признаются людьми, а считаются хуже животных или демонами». «Движение Кришны спекулирует на интересе западного человека, разочарованного в традиционных западных ценностях». Олег Хазанов, зав. кафедрой истории и Древнего мира ТГУ, писал по книге дипломную работу. Он не считает книгу опасной и призывает к толерантности, цитируя “Бахагават-гиту”» (ТВ-2. 2011. 20 августа); «Считаю абсурдной саму постановку вопроса. Эту книгу считают священной почти миллиард человек по всему миру... Возможный запрет книги, а стало быть, и запрет религиозной деятельности ее почитателей нарушит конституционные права граждан на свободу совести, свободу вероисповедания и свободу слова (томский омбудсмен Нелли Кречетова)» (Томские новости. 2011. 20 декабря).

Если говорить о высказываниях по поводу кришнаитов со стороны представителей других религий, то наиболее враждебно были настроены представители православия и ислама. «Глава исполкома муфтията призвал российские власти “проявить в этом вопросе принципиальную жесткость и не поддаваться ни на какие провокации и давление” и дал понять, что считает запрет книги правильным шагом» (Томские новости. 2012. 17 января). В целом решение суда и большинство положительных оценок «Бхагават-гиды» среди субъектов мнений в томских СМИ свидетельствует о религиозной толерантности к индуизму. Исключительными на фоне религиозной толерантности стали мнения представителей православной и исламской религий, которые не были опровергнуты мнениями официальных представителей этих же религий.

Таким образом, полученные результаты контент-анализа томских СМИ позволяют сделать

следующие выводы. Во-первых, томским СМИ необходимо уделять внимание не только отдельным религиям (православие, ислам), но и другим (например, иудаизм, католичество и т.д.). Во-вторых, вообще не рассматриваются течения конфессионального характера. Исключением является незначительное упоминание о существовании в Томском регионе лютеранской церкви. Также не упоминаются конфессии внутри других традиционных религий. Например, в рамках православия – старообрядчество. Безусловно, описание различных конфессий внутри отдельной религии и других традиционных религий не только повысило бы культурный кругозор жителей г. Томска и Томской области, но и способствовало бы (при толерантной подаче) формированию терпимого, уважительного отношения к этим конфессиям. Информационную «скудость» в отношении этих религий и конфессий можно интерпретировать как «негативную толерантность».

И, в-третьих, на основании анализа сообщений в СМИ можно в целом говорить о доминировании в Томском регионе толерантного отношения к различным религиям, о чем свидетельствуют не только мнения религиозных лидеров и жителей, но и официальных представителей власти. «Томск всегда был многонациональным. У нас никто друг у друга не спрашивает национальность. Потому что у нас ценится, какой ты человек, что ты из себя представляешь, как ты работаешь, как ты относишься к людям, как ты любишь» (губернатор В. Кресс) и «Слава о городе толерантном, многонациональном, где в мире и согласии живут все народы, прокатилась по всей Москве и укатилась далеко за границу» (сенатор В. Жидких) (ТГТРК. 2011. 3 мая).

В итоге в СМИ Томский регион представлен как многонациональный и многоконфессиональный, который базируется на основе толерантного и терпимого отношения к другой культуре и другим религиям.

Список литературы

1. Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2004.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под научн. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
4. Бреская А. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социс. 2011. № 12. С. 77–87.
5. Подгорецкий И. И. Толерантность: понятие и концепция // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2004. Вып. 2 (39). С. 24–31.
6. Локк Дж. Сочинения в трех томах. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 91–134.
7. Симаворян А., Овян В. Религиозная толерантность в современном обществе. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5118.

Булатова Т. А., кандидат медицинских наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: bulatova@mail.ru

Галашова Н. Б., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: galashova_n@mail.ru

Камарова Н. А., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: knazirad@mail.ru

Материал поступил в редакцию 03.10.2012.

T.A. Bulatova, N.B. Galashova, N.A. Kamarova

THE PROBLEM OF RELIGIOUS TOLERANCE IN TOMSK MEDIA

The article deals with the problem of religious tolerance in Tomsk media; addresses the subjects of articulation and attribution of religious tolerance and intolerance. As a result of the number of references is the dominant denominations, which have a negative or a positive attitude to foreign religions. The analysis allows us identifying the media as teams representing the Tomsk tolerant attitude to confessions.

Key words: *religious tolerance, religious intolerance, religion, media of Tomsk.*

Bulatova T. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: bulatova@mail.ru

Galashova N. B.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: galashova_n@mail.ru

Kamarova N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: knazirad@mail.ru